

Сов. культура - 1989 - 10 июня - с. 7

ПРЕМЬЕРА В «КОМИШЕ ОПЕР»

БАНДА разбойников оккупировала знаменитый берлинский театр «Комише опер». Привольно расположившись в фойе, зрительном зале и на узком пространстве авансцены, они порадовали публику захватывающим спектаклем о приключениях, профессиональных трудностях и творческих победах своей воровской жизни. Уголовную полицию, разумеется, никто не вызывал. Ведь это шутка! Просто состоялась премьера оперетты Оффенбаха «Бандиты». Театральное развлечение — и только!

Спектакль, поставленный Гарри Купфером, кажется, использует все художественные приемы и средства развлекательного театра. И начинается он буквально с порога. Пиратского вида шарманщик, приветливо улыбаясь, поет у входа в театр популярные песни и романсы о «сладкой жизни разбойников». В фойе — одетые в лохмотья всех исторических эпох молодые люди продолжают этот репертуар. Особенно трогательно звучат слова русской песни о Стеньке Разине «Из-за острова на стрежень». Зрители подпевают, улыбаются и щедро бросают монеты в шляпы и цилиндр. Постепенно все пришедшие в театр стягиваются в единое «криминально-карнавальное» действие. А кому же не хочется поиграть немного в разбойников или хотя бы посочувствовать им?

В зале найти нужные места помогают brave молодцы с пистолетами, достойные «Разбойников» Шиллера. На сцене уже вполне раскованно и непринужденно отдыхают молодые члены шайки: танцуют под граммофон, играют в мяч, варят еду на походной кухне, кокетничают, нянчат детей. А одноглазый казначей подсчитывает число зрителей и выручку от спектакля. Через партер проходит группа арестантов в полосатых костюмах и располагается в первых рядах — это оркестр. Дирижера — Роберта Ханнелля — привели в наручниках, приставив пистолет к затылку. Его, по-ви-

димому, «украли» из соседнего ресторана — на рукаве его пиджака золотом вышито: «Гранд-отель». В зале оживление и смех, атмосфера импровизации. Актеры и публика постепенно превращаются в единомышленников, объединенных условиями игры и зеленым пологом, подобно шатру спускающимся с потолка зрительного зала. Одна шайка?

Фантастические костюмы, не принадлежащие ни к одной эпохе и нации, и условный горный пейзаж на сцене утверждают, что к современности события спектакля никакого отношения не имеют.

Бандиты под предводительством атамана Фальсакаппа проводят жизнь в лихих набегах, вполне бюргерских традиционных праздниках. Но хозрасчетная самостоятельность воровской организации ограничивает ее возможности. Доходы у бандитов падают, нет уверенности в завтрашнем дне: ни тебе пенсии, ни хоть какой государственной защиты. Молодежь начинает роптать и требовать гласности в распределении прибыли, социального обеспечения. «Ну никаких идеалов!» — сетует на сторонников реформы Фальсакаппа, но сам чувствует: довольно тратить время на мелкое воровство! Попытка запустить руку в государственную казну тоже кончается неудачей. Фальсакаппа делает вывод: у бандитов есть только один путь выжить — встать под сень закона. Он становится шефом полиции, чтобы «вплотную заняться финансовыми вопросами страны». Это вполне устраивает и представителей государственной власти: теперь все будет в порядке. Игра в «казаки-разбойники» за-

канчивается учреждением правительственной и вполне легальной мафии. Теперь бандиты будут маршировать в казенных сапогах!

До сих пор бытует мнение, что оперетта — десертное блюдо в театральном меню, созданное для развлечения и демонстрации специфически мещанского идеала беззаботной, счастливой и обязательно богатой жизни. Гарри Купфер подает свой спектакль в полном соответствии с этой «традицией», как пышный именинный торт с кремовыми розочками. Его провокационную изюминку раскусить не так-то просто. Действие, как и его исполнители, с песнями и танцами, с прыжками и кувырками, почти бездумно стремительно летит вперед, увлекая за собой и зрителей, которым вовсе не хочется при этом задумываться в смысл всей этой кутерьмы.

И напрасно. Главное событие этого необычного театрального вечера происходит не на сцене, а рождается из взаимодействия исполнителей и публики. Спектакль играют бандиты, которые заманили зрителей в театр и добиваются их одобрения. Они «откупили» из тюрьмы музыкантов и выкрали дирижера, чтобы, развлекая, переманить публику на свою сторону, добиться сочувствия, оправдания. Они рекламируют привлекательность своего ремесла «на свежем воздухе». Сами бандиты-исполнители готовы «понять» зрителей, их вкусы к театральным эффектам и забавам, нежелание ломать голову над сложностями жизни. Политический детектив, завершившийся мирным, любовным договором между преступным государ-

ством и воровской шайкой, маскируется в шелка и страусовые перья легкомысленной комедии с шутивными куплетами и музыкой.

В финале на сцене собралась вся банда. Теснота страшная. То группами, то поодиночке исполнители «падают» в партер — здесь все «свои». В результате бесконечных мошенических уловок с переодением все выглядят растерзанными, одетыми во что попало или вовсе ни во что, лица вымозжены в саже. Не отличить испанских вельмож от итальянских, полицейских от поваров, и всех их от разбойников. Да и нужды нет — все одним миром мазаны. Все радуются вручению атаману золотых военных доспехов — символа официального признания и власти. Но Фальсакаппа не спешит нацелить их на себя и подозрительно оглядывается на зрительный зал: может быть, найдутся противники или недовольные? Нет, зрители уже готовы рукоплескать. Хор торжественно славит грохот полицейских сапог. Бандиты смотрят на зрителей с ошеломленным торжеством — они победили.

Шайка воров и проходимцев захватила театр. Она старается убедить зрителей в необходимости, даже неизбежности «законного», «государственного» бандитизма. Лукавый Оффенбах и актеры «Комише опер» во главе с Гарри Купфером экзаменуют зрителей на способность к критическому мышлению. К сохранению своей позиции вопреки любым влияниям. Осторожно! Противник тщательно маскируется!

Лидия ПОЛЕТОВА.

БЕРЛИН.